

Вы у меня будете

— Чудовища, несомненно, существуют. Еще бы! И, уверяю вас, шутки с ними плохи! — Это говорит Джон Карпентер, американский режиссер из Кентукки, а он-то уж про чудовищ все знает. Потому что с 28 лет начал снимать фильмы ужасов — уже тогда его лента «Ночь ведьм» произвела настоящий фурор и заработала 75 миллионов долларов, хотя на съемку было затрачено всего триста тысяч.

Бледно-восковое лицо, редкие седые волосы собраны на затылке в тощий хвостик, худой, как палка, — так выглядит сегодня Джон Карпентер, один из «отцов» американских фильмов ужасов. 23 года жутких кошмаров, в которых он жил, снимая свои ленты, он считает потраченными не зря. Джон Карпентер стал одним из признанных «отцов» популярного жанра.

Однако теперь он на перепутье: знаменитый режиссер решил сменить амплуа и попробовать свои силы в комедии. Его новый фильм, на съемку которого потрачено 40 миллионов долларов, выходит на западный экран. Он называется «Воспоминания невидимки». В роли главного героя снялся американский актер Черри Чейз.

Корреспондент миланского еженедельника «Панорама» встретился с известнейшим режиссером.

— Вы раскаялись в том, что столько лет пугали людей?

— Вот уж нет! За мою режиссерскую карьеру я испробовал много «подвидов» моего любимого жанра — фильмов ужасов. В них были и убийцы люди, и убийцы машины, и многое другое. Но теперь для меня начинается новая эра.

— Какая же?

— Хочу попробовать себя в развлекательном жанре. И моя новая лента — «Невидимый человек» — это фильм-комедия.

— А о чем в нем рассказывается?

— Сценарий картины написан по новелле, появившейся в 1986 году. Автор — Х. Ф. Сент. Чейз играет роль американца восьмидесятых го-

дов. Его профессия — брокер. Этот человек исповедует мораль хиппи, однако он неудовлетворен собой, он никак не может найти себя в этой жизни, определить цель своего существования. В результате автомобильной катастрофы происходит чудо: мой герой становится невидимым. Случается масса происшествий, его начинают преследовать, его розысками занимается даже ЦРУ. И только тогда он «обретает» самого себя, находит смысл своего существования и даже влюбляется. В общем, для меня он как бы символ американца 80-х годов.

— А в чем же здесь символ?

— А вот в чем: если человек восьмидесятых в один прекрасный день вдруг поймет, кто он и что он, — такое прозрение мо-

жет быть для него ужасным.

— Помните, в вашем предыдущем фильме «Они живы» содержалась критика рейганизма эпохи восьмидесятых...

— Да, но здесь все иначе — ведь я снял комедию. Кто в детстве не мечтал стать вдруг невидимым, это казалось просто замечательным. А вот в моем фильме все наоборот: последствия такого чуда не так уж однозначны. В общем, «Невидимый человек» — это «серьезная» комедия.

— А как получилось, что вы снова начали работать с такой фирмой, как «Уорнер Бразерс», которую всего несколько лет назад жестоко критиковали?

— Один из моих сотрудников предложил мне

СМЕЯТЬСЯ ОТ СТРАХА...

поразмуслить хорошенько и сделать фильм в классической голливудской манере. Несколько лет назад я подписал контракт с фирмой «Элайв филм» и поэтому не мог снимать фильмы ужасов ни с какой другой фирмой. Однако со временем я просто устал от этого жанра. После картины «Они еще живы» мне надо было отдохнуть. Я понял: пришло время попытаться сделать что-то совсем другое. А тут подвернулся этот случай.

— Но ведь вы всегда критиковали голливудскую систему?

— Это так, голливудская система ужасна. С тех пор как я начал работать в кино, многое изменилось. Теперь власть в руках агентов, менеджеров, счетоводов, бухгалтеров. Такой же ужас, как

на Уолл-стрите. В Голливуде снимают массу отвратительных фильмов. И проникнуть в эту систему чрезвычайно трудно. Но многое зависит также от характера режиссера. Если ты спокойно принимаешь правила игры, которые тебе диктуют, тогда все в порядке. Ты можешь даже достичь успеха и жить счастливо.

— А вам эти правила не навязали?

— Нет. Но однажды мы попробовали. И довольно грубо.

— Как вам пришла идея пригласить Чейза Чейза?

— Именно Чейз нашел эту новеллу. Он приобрел права, у него были и средства для съемок фильма (Чейз внес 6 миллионов долларов).

— А что вы думаете о девятилетних годах — об «эре Буша»?

— Во времена Рейгана произошли огромные изменения по отношению к предыдущим ценностям. Эпоху Буша можно сравнить с послепраздничным днем, когда дворнику приходится наводить порядок после парадного шествия. Хочу сказать, что именно сейчас видно, насколько все пришло в упадок. Обанкротились многие банки, растет безработица, наступила рецессия. Сегодня мы платим за то, что произошло в предыдущее десятилетие. И потом, Буш, увы, человек умеренный. Он должен отвечать перед правым крылом республиканской партии, которая его поддерживает. Вот почему он за рейганизм и делает вид, что верит в него.

— Вы были среди тех американских деятелей культуры, которые заявили, что Америка будто бы скатывается к фашизму. Вам не кажется, что это преувеличение?

— Чтобы поверить в это, надо все увидеть собственными глазами. В Америке имеются группы самых разных религиозных фундаменталистов, которые являются сторонниками правого крыла республиканской партии. Их больше всего на юге, и они обращают внимание прежде всего на гражданские права, на систему воспитания. Они решительно встают против всего, что связано с сексом. Впервые в моей жизни я почувствовал, что в воздухе запахло цензурой...

— Мистер Карпентьер, вы когда-нибудь видели

настоящее, живое чудовище?

— Да. По крайней мере один раз я его точно видел. В одной психиатрической лечебнице в Кентукки. Это был молодой парень с глазами зверя.

— Что вы этим хотите сказать?

— Я не могу объяснить это научно. Но когда он смотрел на меня, я чувствовал, что на меня смотрело зло в самом чистом виде. Он убил двух стариков, задушил собственную мать, изнасиловал сестру. И каждое злодейство приносило ему наслаждение. Это был не человек. Я понял это по его взгляду.

По материалам итальянской прессы

Марина АРКАДЬЕВА.